

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Солодовников К. Н., Алексеева Е. А., Бородаев В. Б., Кирюшин К. Ю., Куфтерин В. В., Рыкун М. П., Слепцова А. В.* Комплексный палеоантропологический анализ скелета ребенка из неолитического погребения Усть-Алейка-5 в Барнаульском Приобье7
- Федорук О. А.* Мужские погребения с украшениями Андроновской (Федоровской) культуры (степной и лесостепной Алтай)32
- Гурулёв Д. А., Ершова О. В., Жу Ч.* Проблемы выделения и абсолютного датирования мезолитических комплексов в Нижнем Приангарье.....46
- Стоякин М. А.* Стремена Когурё на севере Корейского полуострова и Маньчжурии: тупик или эволюция?64

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ягафова Е. А., Роговой А. С.* Этническая vs локальная идентичность чувашей в киберпространстве (по материалам социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники») 91
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Орлова И. В.* Инфекционные заболевания коренных народов восточной Сибири в конце XVIII — начале XX в.: источники распространения и основные меры борьбы107
- Мучаева И. И., Лиджиева И. В.* Кочевые инородцы на коронациях российских монархов в последней трети XIX в.: дары как свидетельства верноподданства 128

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дашковский П. К., Зиберт Н. П.* Православные общины Западной Сибири в условиях антирелигиозной политики Н. С. Хрущева146
- Жанбосинова А. С., Лысенко Ю. А., Омурова Ж. О., Омарканова А. О.* Исламский фактор в содержании повстанческого движения казахского аула конца 1920 — начала 1930-х гг.166
- Ахатов А. Т., Тузбеков А. И.* Культ священной горы — Аулия Тау на Южном Урале: традиции и новации (по материалам экспедиционного выезда в Кугарчинский район республики Башкортостан в 2023 г.)186

ДЛЯ АВТОРОВ204

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Solodovnikov K. N., Alekseeva E. A., Borodaev V. B., Kiryushin K. Yu., Kufterin V. V., Rykun M. P., Sleptsova A. V.</i> An integrated study of the neolithic child skeleton from Ust-Aleika-5 Burial Ground, Barnaul Ob region.....	7
<i>Fedoruk O. A.</i> Male burials with jewelry of the Andronovo (Fedorovo) culture (steppe and forest-steppe Altai)	32
<i>Gurulev D. A., Ershova O. V., Zhu Z.</i> Issues of identification and radiocarbon dating of Mesolithic complexes in the Lower Angara region.....	46
<i>Stoyakin M. A.</i> Koguryo stirrups in the north region of the Korean Peninsula and Manchuria: deadlock or evolution?.....	64

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Iagafova E. A., Rogovoy A. S.</i> Ethnic vs local identity of the Chuvash cyberspace (based on materials of social networks VKontakte and Odnoklassniki)	91
<i>Dameshek L. M., Dameshek I. L., Orlova I. V.</i> Infectious diseases of indigenous peoples of Eastern Siberia in the 19th-early 20th centuries: sources of spread and main control measures	107
<i>Muchaeva I. I., Iidzhieva I. V.</i> Nomadic foreigners at the coronations of Russian monarchs in the last third of the 19th century: gifts as evidence of loyalty	128

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

FOR AUTHORS

<i>Dashkovskiy P. K., Ziebert N. P.</i> Orthodox communities of Western Siberia under N. S. Khrushchev's anti-religious policy.....	146
<i>Zhanbossinova A. S., Lysenko Yu. A., Omurova Zh. O., Omarkanova A. O.</i> The Islamic factor in the rebellion movement of the Kazakh aul at the end of the 1920s-early 1930s.....	166
<i>Ahatov A. T., Tuzbekov A. I.</i> Cult of the Auliya tau, sacred mountain in the Southern Ural: traditions and innovations (based on the expedition to Kugarchinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2023)	186

FOR AUTHORS	204
--------------------------	-----

УДК 297.1+393.05:398.541
DOI 10.14258/nreur(2024)3–10

А. Т. Ахатов, А. И. Тузбеков

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, Уфа (Россия)

КУЛЬТ СВЯЩЕННОЙ ГОРЫ — АУЛИЯ ТАУ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ВЫЕЗДА В КУГАРЧИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В 2023 Г.)

В статье на основе полевых материалов, собранных авторами в ходе археолого-этнографического изучения горы Аулия тау в Кугарчинском районе Республики Башкортостан в 2023 г. и работ современных исследователей, посвященных вопросам оролатрии на Южном Урале, рассматривается ретроспективное развитие культа Священной горы.

При проведении исследования использовался синергетический подход, базирующийся на сопряжении имеющихся археологических и этнографических данных, а также материалов, полученных с помощью методов нетнографии в социальной сети Интернет.

При изучении горы и расположенных на ней культовых объектов применялись археологические и этнографические методы; для анализа формирования и развития приуроченного к ней сакрального пространства использовались системный и исторический методы, а также метод геоинформационного картографирования.

На основе имеющихся источников и литературы был не только рассмотрен процесс трансформации культа гор, тесно связанного с культом предков, под влиянием ислама в культ священной горы — Аулия тау, но и представлены происходящие изменения религиозных представлений о ее сакральности и значении в современной социокультурной среде.

Полученные результаты, коррелируясь с уже имеющимися материалами, свидетельствуют о сходстве закономерностей и тенденций формирования и развития сакральных пространств, приуроченных к отдельным горным вершинам. Выявленные на горе разновременные культовые проявления говорят о том, что Аулия тау является частью общемусульманской, паломнической и туристической культуры Южноуральского региона. В то же время они указывают на ее включение в ритуальную практику новых религиозных движений, психологических практик и т. д.

Ключевые слова: Аулия тау, культ гор, культ святых, археология, этнография, Южный Урал

Для цитирования:

Ахатов А. Т., Тузбеков А. И. Культ священной горы — Аулия тау на Южном Урале: традиции и новации (по материалам экспедиционного выезда в Кугарчинский район Республики Башкортостан в 2023 г.) // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 3. С. 186–203. DOI 10.14258/nreur(2024)3–10.

A. T. Ahatov, A. I. Tuzbekov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies UFRC RAS, Ufa (Russia)

CULT OF THE AULIYA TAU, SACRED MOUNTAIN IN THE SOUTHERN URAL: TRADITIONS AND INNOVATIONS (BASED ON THE EXPEDITION TO KUGARCHINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN 2023)

The article examines the historical development of the cult of the Sacred Mountain, drawing on field materials collected by the authors during an archaeo-ethnographic study of Mount Auliya Tau in the Kugarchinsky District of the Republic of Bashkortostan in 2023. Additionally, it incorporates insights from contemporary research focused on mountain worship in the Southern Urals.

The research employs a synergistic approach that blends existing archaeological and ethnographic data with information gathered through netnography on social media platforms. Archaeological and ethnographic methods inform the study of the mountain and its associated cult objects, while systemic, historical, and geoinformation mapping methods are utilized to analyze the formation and evolution of the sacred spaces related to the mountain.

The article explores the transformation of mountain worship — intimately linked to ancestor veneration and influenced by Islam — into the contemporary cult of Auliya Tau. It also highlights the evolving religious beliefs surrounding the mountain's sanctity and significance within today's sociocultural context.

The findings are consistent with existing literature, revealing similar patterns and trends in the formation and development of sacred spaces associated with various mountain peaks. The identified cult sites on Auliya Tau illustrate its role within the Muslim, pilgrimage, and tourist culture of the South Ural region. Furthermore, these sites reflect the integration of new religious movements and psychological practices in the mountain's ritual practices.

Keywords: Auliya Tau, mountain cult, cult of the saints, archaeology, ethnography, Southern Urals

For citation:

Ahatov A. T., Tuzbekov A. I. Cult of the Auliya tau, sacred mountain in the Southern Ural: traditions and innovations (based on the expedition to Kugarchinsky district of the Republic of Bashkortostan in 2023). *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 39, No 3. P. 186–203 (in Russian). DOI 10.14258/nreur(2024)3–10.

Ахатов Альберт Тагирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа (Россия). **Адрес для контактов:** bertik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4776-9506>

Тузбеков Айну́р Ильфатович, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа (Россия). **Адрес для контактов:** aituzbekov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>

Ahatov Albert Tagirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Archaeological Heritage of the Southern Urals, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of Ufa Federal Research Center of RAS, Ufa (Russia). **Contact address:** bertik@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4776-9506

Tuzbekov Ajnur Ilfatovich, candidate of historical science, Head of the Department of Archaeological Heritage of the Southern Urals, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of Ufa Federal Research Center of RAS, Ufa (Russia). **Contact address:** aituzbekov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5895-9826>.

Введение

В современном российском обществе, где религия оказывает большое влияние на многие сферы жизнедеятельности человека, ее изучение в целом и отдельных аспектов в частности не теряет своей актуальности. Особый интерес у исследователей вызывают культовые объекты и священные места, с которыми связано не только возрождение некогда забытых традиций их почитания и поклонения, но и наблюдается активное включение в современную социокультурную и ритуальную практику людей.

В этом плане особого внимания заслуживает изучение территории Южного Урала, значимая часть которого располагается в современных административных границах Республики Башкортостан (далее РБ). Благодаря своему географическому положению, особенностям исторического и этнического развития регион представляет собой особую этнокультурную зону. Здесь в течение длительного периода шло формирование башкирского народа, а после присоединения башкир в середине XVI в. к Российскому государству наблюдалось активное переселение представителей разных национальных и религиозных групп. В результате происходивших в регионе этнокультурных процессов и взаимодействий здесь сформировались свои этноконфессиональные стереотипы, многие из которых связаны с сакральными объектами и культовыми местами.

На Южном Урале, богатом горными массивами, хребтами и холмистыми равнинами, важное место в религиозных воззрениях людей до настоящего времени занимает культ гор, который в разных его проявлениях и видах встречается у многих народов края. Зачастую с ним были тесно связаны обычаи хоронить на возвышенностях, холмах и горных вершинах людей, следы погребений которых фиксируются в наши дни в виде археологических памятников и воспринимаются местными жителями как сакральные объекты.

Так, до начала XX в. южноуральские старообрядцы поклонялись захоронениям святых старцев, расположенным на склонах горы Юрмы (Кусинский район Челябинской области). У марийцев Башкортостана, в большинстве своем являющихся последователями своей этнической религии («марийское язычество»), до настоящего времени широко известна и почитаема вершина Шукын Курык, где по преданиям похоронен легендарный защитник марийского народа Курык Кугыза (Калтасинский район РБ).

Среди татарского и башкирского населения Республики Башкортостан, традиционно исповедующего ислам, особым уважением пользуются горы Ауш тау (Учалинский район) и Торатау (Ишимбайский район), на которых находятся почитаемые мусульманами могилы святых — аулия (или авлия — от арабского «попечитель», «святой»). Вместе с тем, если у татар понятие «аулия» по большей части ассоциируется именно с людьми, чтимыми как святые, то в башкирской традиции, по данным А. К. Идиатуллова, оно имеет более широкое значение и зачастую под ним понимаются святые горы, источники и т. д. [Идиатуллов, 2018: 91].

В ходе многолетних экспедиционных выездов, совершенных в разные районы Южного Урала, авторами изучались горы и холмы, где фиксировались каменные курганы или выкладки, которые местное, преимущественно башкирское, население называет Әулиә тауы (Гора Святого), Изгеләр тауы (Гора Святых). Как считают жители окрестных населенных пунктов, здесь были похоронены легендарные батыры, уважаемые и почитаемые святые аулия, на могилы которых приходят поклониться, исцелиться, попросить помощи и получить благословение. Примечательно, что и сама вершина, и захоронения на ней в восприятии людей зачастую выступали как единое сакральное пространство.

По мнению исследователей, культ святых гор — Аулия тау сформировался на Южном Урале в результате влияния ислама на местные древние традиции почитания горных вершин и возвышенностей, являвшихся местами поклонения духам-хозяевам, верховному божеству и др. В результате представления о них как сакральных местах трансформировались и были переосмыслены в мусульманские святыни, среди которых особо чтимыми стали горы с могилами святых — аулия, а сами они получили названия Аулия тау [Сулейманова, 2005: 16–18; Абсалямова, Аминев, Маннапов, Мигранова, 2019: 64; Шайхисламова, 2014: 1483], которые встречаются во многих районах Башкортостана.

На сегодняшний день такие места нередко становятся объектами религиозного туризма, активно посещаются паломниками и обычными путешественниками, а также людьми, занимающимися различными видами духовных практик, тренингов и т. д.

Ярким примером обозначенных процессов является гора под названием Аулия тау, расположенная в Кугарчинском районе РБ, на вершине которой зафиксирован целый ряд культовых объектов. Здесь были обнаружены и не встречавшиеся ранее авторами элементы — подвязанные к ветвям деревьев и железным оградкам могил куски поли-

этиленовых пакетов, обрывки сигнальных лент, оставленные посетителями детские игрушки и записки с аффирмациями — позитивными утверждения в виде коротких фраз.

Несмотря на достаточно широкую известность в регионе и за его пределами как одно из мест поклонения и паломничества, Аулия тау до настоящего времени не стала предметом специального изучения. Вместе с тем проведенные исследования формирования и развития сакральных пространств, приуроченных к отдельным горным вершинам, позволяют, с одной стороны, выявить локальные особенности этнокультурных традиций, а с другой — представить ретроспективный анализ их развития в социокультурном пространстве тех или иных регионов [Дугаров, 2005; Каратаев, 2021; Абсалямова, 2022].

Цель работы — комплексное изучение верований и религиозных практик населения Южноуральского региона, которые связаны с культом священных гор на материалах горной вершины Аулия тау.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- описать физическое состояние сакральной горы Аулия тау и расположенных на ней культовых объектов;
- выявить и охарактеризовать комплекс религиозных обрядов и духовных практик, осуществляемых на указанной горной вершине;
- провести ретроспективное исследование формирования сакрального пространства, приуроченного к исследуемому объекту, и определить его социокультурную значимость для местного населения, района и региона.

Источники. Методы и методология исследования

Статья написана на основе полевых материалов, собранных в ходе комплексной археолого-этнографической экспедиции, проведенной на территории Кугарчинского района Башкортостана в сентябре 2023 г.

Учитывая, что современный этап развития науки характеризуется организацией проведения исследований и анализа полученных результатов на стыке нескольких научных дисциплин, применением новейших методик и углублением теоретико-методологических основ научных изысканий, был использован синергетический подход к решению проблемы.

Во время экспедиционного выезда было осуществлено натурное археологическое исследование вершины горы Аулия тау, во время которого были осмотрены и изучены надмогильные сооружения, каменные обкладки и т. д., проводились видеосъемка, фотографирование, описание их современного состояния, отдельно отмечались признаки сакрализации.

Одновременно использовались методы этнографии — интервьюирование, опрос среди местного населения для сбора первичной информации, применялись этнографические методы исследования — анализ фото- и видеоресурсов сети Интернет и изучение постов, объединенных тегом «Аулия тау Кугарчинский район».

Стоит отметить, что нетнография («net» — сеть и «ethnography» — этнография) как особый подход к изучению виртуального пространства, основанный на интернет-коммуникациях, был введен в научный оборот доктором Робертом В. Козинцом относительно недавно [Kozinets, 2015]. Но несмотря на то, что в России данная методика яв-

ляется инновацией, ее применение при исследованиях религиозных обрядов, паломничества, культовых и святых мест позволяет получать более полные данные [Явная, 2023].

При изучении формирования и развития сакрального пространства Аулия тау использовались системный и исторический методы. Первый позволяет рассматривать гору и расположенные на ней культовые объекты как историко-археологический и религиозно-мифологический комплекс, к которому привязана система определенных традиций и обрядов. Второй дает возможность проследить развитие структуры организации сакрального пространства Аулия тау и ее интеграцию в современную социокультурную среду Южноуральского региона.

Учитывая, что на формирование отдельных сакральных пространств влияет множество факторов, в том числе ландшафтный и природно-географический, для сопоставления изучаемого объекта с аналогичными по форме и содержанию местами поклонения мусульман было решено также использовать метод геоинформационного картографирования.

Общие сведения об объекте. Аулия тау находится между русской деревней Кузьминовка и башкирскими деревнями Ибрагимово и 1-е Тупчаново в Кугарчинском районе Республики Башкортостан (рис. 1), жители двух последних считают ее сакральным местом. У подножия горы, являющейся значимым элементом местного ландшафта, протекают реки Большой Ик и впадающие в нее Малый Ик и Карачайелга. По словам информаторов, в советские годы ее называли Берекмэ тау (гора, которая соединяет), а ее современное название — Аулия тау появилось относительно недавно; в то же время встречается наименование Топсан. Рядом проходит дорога, по которой туристы из с. Мраково добираются до Мурадымовского ущелья, посещая по пути следования Аулия тау.

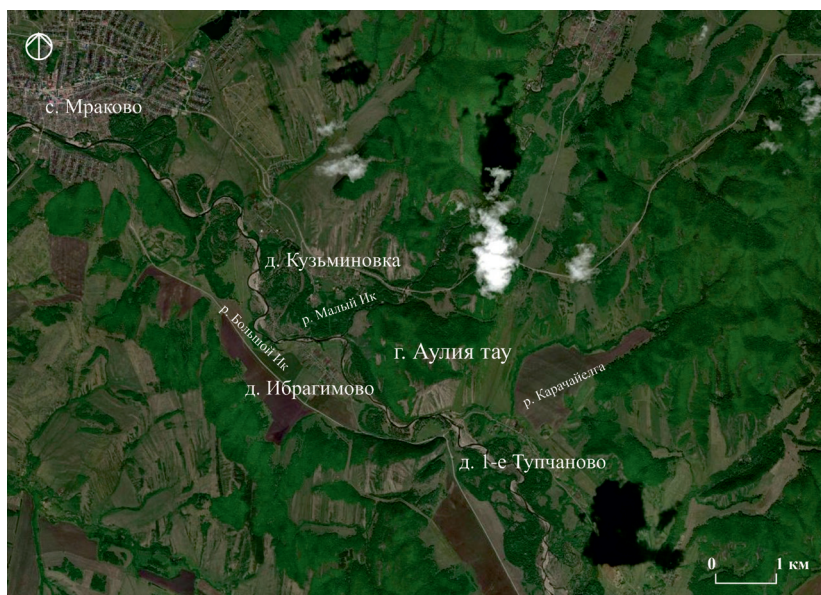

Рис. 1. Расположение горы Аулия тау

Fig. 1. The location of the Auliya Tau mountain

Несмотря на обособленное положение, куполообразная гора высотой 474 м над уровнем моря, с относительно пологими склонами, большая часть которых покрыта лесом (кроме юго-восточной стороны), на севере и северо-востоке через седловины примыкает к отрогам Уральских гор. На округлой плоской вершине, часть которой также залесена, располагаются культовые объекты, к которым ведет тропинка, начинающаяся у подножия ее восточной окраины со стороны д. 1-е Тупчаново. О степени посещаемости объекта косвенно может свидетельствовать величина заглубления тропинки, которая местам составляет до 12 см от прилегающей поверхности.

В относительно недавнем прошлом у горы был хранитель — Миннулла Галимьянович Алимгулов, житель деревни 1-е Тупчаново, умерший в декабре 2012 г., о котором в свое время был снят небольшой видеоролик (Тайны горы Аулия). Все знания М. Г. Алимгулов получил от своего деда, который привел его сюда, когда он был еще маленьким ребенком. Со временем он сам стал подниматься на гору с желающими посетить ее и рассказывал историю горы, учил, как совершать моления и т. д.

В то же время существует мнение, что свои знания М. Г. Алимгулов мог получить от известного религиозного деятеля, целителя Шамигулы-Хальфы (Шамигула Бадретдинович Бикбаев (1876–1957)), уроженца д. Саиткулово (Абсалям) того же района, место захоронения которого также почитается как могила святого.

Культовые объекты. В составе изучаемого культового комплекса Аулия тау можно выделить два основных компонента: первый — природный (ландшафтный), включающий в себя вершину горы, второй — антропогенный (рукотворный). Последний в свою очередь можно подразделить на четыре условные группы отдельных элементов: 1) деревья, украшенные ленточками; 2) каменные выкладки; 3) деревянные конструкции; 4) могилы святых.

Все указанные объекты, которым для удобства дана сквозная нумерация отмечены на карте (рис. 2) и располагаются в предвершинной и вершинной части горы. Основная их часть приурочена к вершине Аулия тау и располагаются на площадке неправильной овальной формы, ограниченной с запада, северо-запада, севера и северо-северо-востока лесом, с юго-запада, юга и юго-востока относительно крутыми, а с востока пологими склонами.

Три объекта из первой группы — деревья с украшенными ветвями — приурочены к тропинке, ведущей от подножия горы к ее вершине. Первое из них (рис. 2.-1) расположено примерно в 300 м от точки подъема. Здесь тропа пролегает под низко склонившимся древесным стволом, конец которого практически прижимается к земле, образуя «арку». На его ветвях фиксируются несколько ленточек, носовых платков, обрывки сигнальной желто-черной ленты. По словам некоторых информаторов, необычно искривленный ствол является своеобразным входом в сакральное пространство горы.

Поднимаясь дальше, тропа через несколько десятков метров проходит рядом с двумя отдельно стоящими деревьями (рис. 2.-2). Здесь она пролегает под ветвями, с повязанными на них лентами, фрагментами ткани и полиэтиленовых мешочков. Далее дорожка разветвляется, одна из тропинок идет к опушке леса, на краю которого расположено еще одно дерево (рис. 2.-5), на которое подвязаны многочисленные разноцветные тканевые ленточки. Вторая тропа пролегает вблизи четырех каменных выкладок

(две в привершинной части и две непосредственно на самой вершине) и направляется к площадке, на которой находятся могилы святых.

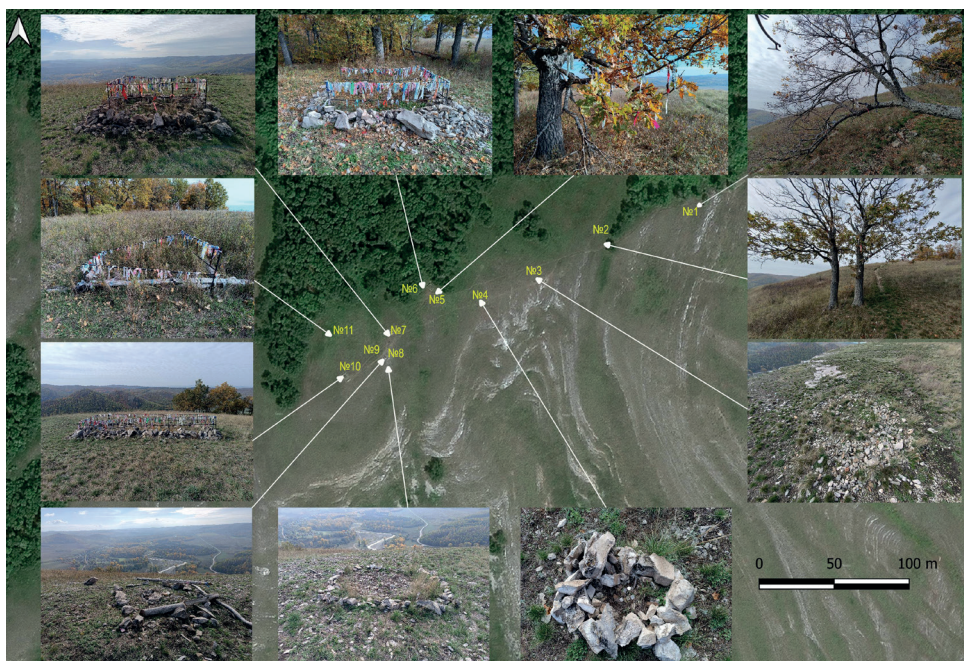

Рис. 2. План расположения культовых объектов на горе Аулия тау: 1–2, 5 – деревья с украшенными ветвями; 3–4, 8–9 – каменные выкладки; 6–7, 10–11 – могилы аулия
 Fig. 2. Plan of the location of religious objects on Mount Auliatau: 1–2, 5 – trees with decorated branches; 3–4, 8–9 – stone alignments; 6–7, 10–11 – graves of Aulia

Исследование началось с объектов, расположенных вдоль тропы, ведущей к опушке леса. По пути ее следования к ней с левой стороны примыкала контурная каменная выкладка (рис. 2.-3), которая представляет собой под овальную конструкцию диаметрами 2,7 м и 3,2 м, выложенную из одного ряда мелких и средних камней с «размытыми» краями. Среди камней фиксируются монеты, все покрытые ржавчиной и патиной достоинством, 50 копеек, 1, 2 рубля с 1998 по 2012 г. выпуска.

Далее по ходу движения справа от дорожки располагается вторая контурная каменная выкладка (рис. 2.-4), выложенная из камней средних и крупных размеров (местами в два ряда), которая имеет округлую форму диаметрами 0,8 и 0,7 м. Внутри скудно лежали чистые, без окислов монеты достоинством от 50 копеек, 1, 2, 5, 10 рублей с 2005 г. по 2023 г. выпуска.

Две следующие каменные выкладки, расположенные с левой стороны от тропинки, поблизости друг от друга, размещены на вершине, ближе к юго-восточной окраине площадки.

Третий квадратный каменный набросок (рис. 2.-8) размерами 2 на 2 м, сложен из крупных булыжников и приурочен к естественному выходу скальных пород. Посе-

редине находится большой камень, вокруг которого лежат небольшие и средние фрагменты горных пород, а на его поверхности и рядом фиксируются монеты (часть из них покрыта ржавчиной) достоинством 50 копеек, 1, 2, 5, 10 рублей с 1997 г. по 2023 г. года выпуска. Также около большого камня стояла открытая поллитровая банка с медом. Рядом лежали бревно и две жерди, к концу одной из них был привязан конец пластмассового светильника с солнечной батареей.

Неподалеку, около двух матров к юго-западу, располагается четвертый квадратный каменный набросок (рис. 2.-9) размерами 2,2 на 2 метра, сложенный из крупных камней, внутри которого фиксируется силуэтная каменная выкладка в виде круга. Здесь в одном месте были обнаружены металлические предметы: сломанная женская заколка и цепочка с бусинами; также по внутреннему периметру разбросаны монеты, как без окислов, так и со следами глубокой ржавчины достоинством 50 копеек, 1, 2, 10 рублей с 1997 по 2019 г. выпуска.

По словам информаторов, указанные конструкции ранее неоднократно перекладывались. Так, несколько лет назад на месте третьего квадратного каменного наброска (рис. 2.-8) находилась каменная выкладка диаметром около 1,5–2 м, выложенная из разных по размеру камней, внутри которой лежал тот же булыжник, а над четвертым (рис. 2.-9) была установлена конструкция из четырех жердин, украшенных многочисленными лентами. Одна из жердин стояла посередине и была обложена многочисленными камнями, а три прислонены к ней с опорой на землю и скреплены сверху лентой. По словам некоторых информаторов, в прошлом здесь находилась могила святого, огороженная деревянной оградкой, описание которой будет приведено ниже.

Также на площадке, ближе к лесу была, обнаружена конструкция из бревен и жердей, приуроченная к стволам двух высохших деревьев, одно из которых было украшено лентами, а ко второму прислонено бревно, жердина и часть железной оградки от могилы, обвязанные ленточками. Здесь же рядом на земле лежали еще две жерди и камень подтреугольной формы, на котором были размещены два небольших камня, четки-тасбих с черными круглыми бусинками, несколько монет достоинством 2 рубля, одна 10-рублевая монета с 2019 по 2023 г. выпуска.

Стоит отметить, что указанный объект, очевидно, был включен в культовый комплекс позднее, возможно, представлял первоначально место складирования ненужных предметов. Тем не менее, конструкция и расположенный неподалеку от первой могилы деревянный шест, воткнутый в землю, также обвязанный лентами и даже носком, были выделены в особую группу.

Последнюю группу культовых объектов составили могилы святых.

Первая из них (рис. 2.-б) находится на краю леса, недалеко от дерева с ветвями, обвязанными ленточками. Могила выложена по периметру крупными и средними камнями в виде прямоугольника размерами 3 на 2 метра и вытянута по линиям северо-запад — юго-восток. С трех сторон она огорожена металлической оградой, к которой подвязаны разной длины разноцветные ленточки, кусочки сигнальной ленты, носовые платки и др. Здесь же висели женские бижутерное украшение и браслет с бусинами, резинка-пружинка для волос. Недостающий с северо-западной стороны пролет ограды находился у конструкции из бревен и жердей. Среди камней выделяются два: один больших размеров —

более метра длиной и второй, благодаря необычному синеватому оттенку обвязанный розовой ленточкой. Повсюду фиксируются монеты достоинством 50 копеек 1, 2, 5, 10 рублей 1998–2023 гг. выпуска, большинство из которых находились внутри каменной оградки.

Вторая могила подквадратной формы 2 на 3 м, вытянутая по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток (рис. 2.-7) находится в 40 м к юго-западу от первой. Она также обложена по периметру камнями, в основном больших и средних размеров, и с четырех сторон огорожена металлической оградой. Внутри находится еще одна каменная выкладка овальной формы, по внутреннему пространству которой фиксируются монеты, в том числе со следами глубокой ржавчины достоинством 1, 2 рубля 2006–2019 гг. выпуска. Ограда, как и предыдущая, украшена многочисленными лентами, носовыми платками, полиэтиленовыми пакетами и т. д.

Здесь же была обнаружена записка с аффирмациями, т. е. написанными позитивными утверждения в виде коротких фраз, речь о которых пойдет далее.

Третья могила (рис. 2.-10) находится примерно в 40 м к юго-западу от второй. Как и предыдущие, она обложена по периметру камнями и с четырех сторон огорожена металлической оградой, однако отличается большими размерами (3 на 5 м). Внутри каменной выкладки, ориентированной длинной осью с северо-северо-запада на юго-юго-восток, находится каменный набросок овальной формы. Повсюду фиксируются монеты достоинством 50 копеек, 1, 2, 10 рублей 1998–2019 гг. выпуска, наибольшая концентрация которых отмечается на юго-восточной половине могилы, здесь же был выявлен маленький черный камень правильной округлой формы.

Ограда украшена многочисленными лентами, носовыми платками, полиэтиленовыми пакетами и т. д. Среди камней были найдены обертки от конфет, две игрушки — денежный барашек и динозаврик, банкнота 50 рублей, а также две записка с аффирмациями.

Четвертая могила (рис. 2.-11) находится особняком и расположена на опушке леса, в зарослях кустарника и травы, в 42 м к западу от второй и в 36 м к северо-северо-западу от третьей могилы. Она обложена по периметру с трех сторон деревянной конструкцией из перекрестно уложенных бревен и досок, верхние из которых обвязаны практически добела выцветшими кусками тканей и лентами. Над ними установлена металлическая ограда, к которой привязаны относительно немногочисленные ленты из ткани, также в большинстве своем выгоревшие на солнце, и всего два фрагмента от сигнальной ленты. В отличие от остальных эта могила производит впечатление заброшенности: металлическое ограждение сломано, на досках фиксируется всего несколько монет достоинством 2, 5 и 10 рублей, одна 1997 г., остальные с 2007 по 2022 г. выпуска.

Согласно распространенной среди местного населения легенде на горе захоронены один из башкирских вождей и члены его семьи, оказавшие ожесточенное сопротивление татаро-монголам, пытавшимся завоевать башкирские земли — дедушка, бабушка, их невестка и ребенок. Монгольский военначальник в назидании и устрашении остальным повелел не хоронить умерших в земле, пообещав жестокой расправой в случае нарушения данного приказа.

После отъезда врагов оставшиеся в живых башкиры решили, что если умерших нельзя хоронить на ровной земле, то это можно сделать на вершине горы. Проходили годы, и со временем люди стали замечать, что в праздники Ураза и Курбан-байрам на горе, где

находились могилы, стали появляться огни, которые в народе связывали с благословлением Аллаха. Постепенно среди населения утвердилось мнение, что вершина горы является святым местом и обладает чудодейственной силой, которая помогает очиститься от грехов и излечиться от различных заболеваний. Сюда начали приходить люди не только с окрестных сел и деревень, но и потянулись паломники со всего Башкортостана, а затем с прилегающих регионов России и из других стран — Казахстана, Египта и т. д.

Религиозные обряды и духовные практики

Зафиксированные на Аулия тау традиции повязывания разных по форме, цвету и размеру лоскутков материй, ленточек к ограждениям могил святых, ветвям растущих неподалеку деревьев или на шесты, оставлять монеты, украшения в качестве жертвоприношений, складывать кучи и пирамиды из камней на вершинах гор и подобные, отмеченные также во многих районах Башкортостана, имеют глубокие корни и являются проявлением оролатрии — почитания гор [Гарустович, 2011].

Многие паломники повязывают ленточки и кусочки тканей в знак покаяния и просьбы исполнить их желания. Вместе с тем на горе впервые авторами были зафиксированы привязанные обрывки сигнальной желто-черной ленты, полиэтиленовых пакетов. По словам информаторов, эта традиция появилась относительно недавно, ввели ее туристы, которые направляясь в Природный парк «Мурадымовское ущелье», посещают Аулия тау.

По данным, размещенным в разные годы на Официальном портале Республики Башкортостан, указанный парк посетило в 2018 г. 17,5 тыс. чел., в 2019 г. — 20,2 тыс. чел., в 2020 г. — 26,5 тыс. чел., в 2021 г. — 32,3 чел., в 2022 г. — 46,8 тыс. чел и в 2023 г. — около 48,0 тыс. чел. [Официальный портал].

Стоит отметить, что местные жители бурно реагируют на рост популярности объекта, и многие высказывают недовольство поведением туристов, число которых растет из года в год. По их мнению, они засоряют святую гору, оставляя после себя мусор. Часть мусульманского населения высказывает мнение, что в целом посещать могилы людей, пусть даже святых, и просить о чем-то умерших, это грех — ширк (многобожие, язычество), поэтому его стоит остановить.

По существующей у местного населения традиции каждый, кто восходит на гору, несет с собой камень как символ своих прегрешений (чем тяжелее грех, тем он больше). Поднятые каменные валуны и их обломки паломники складывают на указанные могилы или каменные наброски и молятся погребенным здесь святым. Некоторые из них совершают обход вокруг могил.

Также в ходе обследования были отмечены новые, не встречавшиеся ранее на других сакральных объектах Башкортостана, оставленные кем-то из паломников и туристов игрушки и записки с аффирмациями — позитивно сформулированными фразами-утверждениями, работающими как самовнушение с целью изменения привычного образа мыслей и формирования будущего, к которому хочется прийти.

Понятие аффирмации появилось в западной культуре в первой половине XX в. в рамках учений, которые можно обозначить термином «самопомощь» (self-help, self-improvement, selfguided improvement). В России эта идея известна благодаря книгам американской писательницы Луизы Хей — одной из популяризаторов практики аф-

фирмаций. Работы и наработки в области «самопомощи» широко применяются в популярной психологии (нейролингвистическое программирование, гипноз, ассоциативный прайминг и т. п.), в мистических философских направлениях (Новая Мысль, Нью Эйдж) и т. д. [Шелестюк, Галушак, 2019: 110–111].

Всего было обнаружено три таких записки (одна из них плохо сохранилась), оставленных женщинами среди камней на второй (одна записка) и третьей (две записки) могилах. Все они написаны на русском языке и в соответствии с проективными утверждениями в настоящем времени: все авторы утверждают, что они успешны, здоровы, работают на любимой (комфортной) работе, являются обладательницами собственных квартир, имеют возможность путешествовать и т. д. В целом, основное их содержание показывает, что авторы на первый план ставят материальные блага и внутренний комфорт, семейное благополучие и т. д. Разумеется, их малое количество не позволяет делать расширенные выводы, но несомненно свидетельствует, что в подобном ракурсе своего существования культ священной горы интегрируется в современную социокультурную среду.

Стоит отметить, что аналогичные процессы — включение горных вершин, с расположенными на них могилами святых — в ритуальную практику представителями новых религиозных движений и направлений фиксировалось авторами во многих районах РБ и прилегающих регионах.

Формирование и развитие сакрального пространства

Объективных данных о начале формирования Аулия тау как места религиозного поклонения практически нет. Во избежание конфликтных ситуаций с местным населением в ходе исследований горы было решено провести археологическую разведку без заложения шурфов и зачистки обнажений. Однако учитывая, что на многих горных вершинах Южного Урала — Курмантау (Гафурийский район), Торатау (Ишимбайский район), Ауш тау (Учалинский район) и других мест Республики Башкортостан были выявлены археологические материалы эпохи раннего железного века и Средневековья, свидетельствующие о проявлении культа гор [Верования и культы, 2022: 375–380]. С большой долей вероятности можно говорить о том, что в древности Аулия тау занимала важное место в религиозных представлениях местного населения.

По мере проникновения ислама на Южный Урал языческие верования и обряды начинают модифицироваться. В башкирской традиции олоратрия, тесно связанная с культом предков (проявлением которого было сооружение погребальных комплексов на горных вершинах), постепенно трансформировалась в культ святых гор [Верования и культы, 2022: 391–394]. Очевидно, данные процессы затронули и изучаемую гору, о чем косвенно свидетельствует вышеуказанная легенда, связанная с монголами.

Учитывая доминирующее положение Аули тау в округе и то обстоятельство что в прошлом каждое родовое подразделение башкир имело на своей территории священную гору [Ширгазин, 2010], с большей долей вероятности можно утверждать, что к началу XX в. вершина занимала важное место в сакральной топографии жителей деревень Ибрагимово и 1-е Тупчаново.

В советские годы, несмотря на то, что местные жители поднимались на гору для празднования Первого мая (Праздник Весны и Труда) и Девятого мая (День Победы), в народном сознании Аулия тау имела культовое значение.

Во время личной беседы с филологом, уроженцем Кугарчинского района А. Г. Салиховым, была получена информация, что на вершину Аулия тау для молитвы незадолго до своей смерти поднимался известный религиозный деятель Шамигул Хальфа, который ушел из жизни в 1957 г. Об этом А. Г. Салихову сообщили информаторы, отметившие, что поскольку в силу возраста Шамигуле Хальфе самому было тяжело подниматься на вершину, его донесли на тележке несколько бабушек, которые благодаря чудесной силе старца не ощутили никакой тяжести. По сведениям исследователя З. Г. Аминова, посетившего Аулия тау в 1989 г., было отмечено, что на могилу святого приезжали молиться люди из Кугарчинского и других близлежащих районов.

Происходившие на рубеже XX–XXI вв. в России и Башкортостане процессы национально-культурного возрождения и реисламизации привели к повсеместному увеличению интереса людей к традиционным верованиям, сакральным и святым местам и т. д.

На фоне указанных событий возросло внимание и к Аулия тау. Очевидно, важную роль в этом сыграл и хранитель горы М. Г. Алимгулов, который не просто сопровождал приезжающих на гору, но и рассказывал связанные с ней предания и легенды, способствуя популяризации этого места.

По сведениям З. Г. Аминова, на рубеже XX–XXI вв. на вершине горы находилась лишь одна могила, к ней приходили паломники, которые читали молитвы из Корана, приносили различные жертвы в виде лоскутков тканей, монет, а рядом с могилой оставляли камни. В результате чего неподалеку возник каменный холм [Аминов, 2008: 10–11]. По-видимому, он послужил основой для формирования второй могилы Аулия, поскольку, по данным А. Г. Салихова, в 2008 г. им было зафиксировано уже две могилы.

Скорее всего, в течение нескольких лет количество могил возросло до трех. Так, на видеосъемке, размещенной на сайте Отдела культуры Кугарчинского района, датированной ноябрем 2013 г., запечатлены первая и вторая могилы; кроме того, где нами были зафиксированы каменные выкладки 3–4, была расположена еще одна могила, рядом с которой находилась скамейка. Все они были огорожены деревянными оградками из бревен и жердей, которые обвязывались лентами и кусками ткани [Тайны горы Аулия].

По словам информаторов, к началу 2020-х гг. появилась последняя — самая большая по размерам могила, что подтверждается и фотографиями, выложенными в Интернет [Святая гора Аулия находится]. Тогда же по инициативе одного из жителей деревни 1-е Тупчаново вместо деревянных были установлены железные ограждения.

Что касается упомянутого выше надмогильного сооружения над нынешними третьей и четвертой каменными кладками, то после того, как здесь было демонтировано деревянное ограждение, вместо него поставили железное. Однако через некоторое время демонтированная ограда была перемещена на другое место, которое было отмечено нами как могила № 4.

В результате изучения места расположения горы и оградок по спутниковым снимкам и топографическим картам было обращено внимание на особенность их расположения. Так, например, три оградки были практически ровно вытянуты по линии северо-восток — юго-запад. Возможно, их пытались сориентировать по направлению к Каабе. Гору с юга и запада огибает река Большой Ик, с севера — река Малый Ик, которая у северо-западной подошвы горы впадает в Большой Ик, а по восточной подошве

горы протекает речка Карачаелга. Обращает на себя внимание открывающийся с огорок обзорный вид на прилегающие окрестности. В связи с этим было принято решение, применяя геоинформационные методы и используя ресурс «HeyWhatsThat», определить основные направления зоны видимости с горы Аулия Тау и сравнить ее с показателями, полученными с других известных мусульманских сакральных мест — священных гор Ауш тау и Нарыс тау, а также мавзолеев Турахана, Хусейнбека и Бэндэбике.

Для реализации вышеуказанной задачи использовалась одна из функций ресурса «HeyWhatsThat» (визуализация видимости), позволяющая отобразить все участки, которые видны с определенной точки на возвышенности или вершины на 360 градусов вокруг. Система не только автоматически выявляет зоны видимости, но и отмечает их на карте красным цветом, позволяя таким образом определить территорию, которую может увидеть человек, находясь на указанном месте.

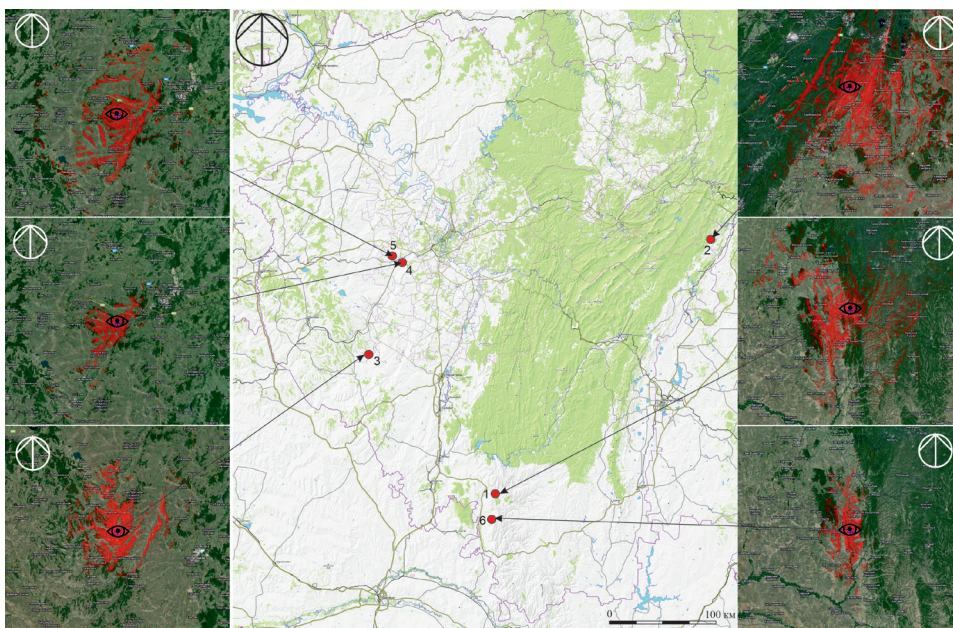

Рис. 3. Основные направления зон видимости с культовых объектов: 1 – гора Аулия тау; 2 – гора Ауш тау; 3 – гора Нарыс тау; 4 – мавзолей Хусаин-Бека; 5 – Мавзолей Турахана; 6 – Мавзолей Бэндэбике

Fig. 3. The main directions of visibility zones from cult objects are: 1) Auliya Tau mountain, 2) Aush Tau mountain, 3) Narys Tau mountain, 4) Khusain-Bek mausoleum, 5) Turakhan mausoleum, and 6) Bendebike mausoleum

Гора Аулия Тау (высота 474 м). С вершины горы открываются зрелищные панорамные виды на окрестности горы, особенно в юго-восточном направлении в сторону Мурадымовского ущелья, которое посещает большое количество туристов. С точки расположения могил область наибольшей видимости имеет юго-западную и южную направленность (рис. 3.-1).

Гора Ауш тау (высота 645 м) расположена в Учалинском районе РБ. С каменной выкладки, расположенной на вершине, просматривается вся прилегающая округа, однако область наибольшей видимости имеет южную направленность (рис. 3.-2).

Гора Нарыс тау (высота 200 м) находится в Миякинском районе. С могилы святых так же, как и в предыдущих случаях, видна вся окрестность, а выявленная системой зона видимости практически равномерно распределена вокруг горной вершины (рис. 3.-3).

Мавзолей Хусаин-Бека (высота 111 м) находится в Чишминском районе. Выявленная от объекта зона видимости ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад и имеет подтреугольную форму. Внешняя сторона треугольника достаточно сильно выходит в юго-западном направлении (рис. 3.-4).

Мавзолей Турахана также размещается в Чишминском районе (высота 189 м). С точки расположения мавзолея область наибольшей видимости имеет преимущественно южную направленность (рис. 3.-5).

Мавзолей Бэндебике, как и гора Аулия тау, располагается в Кугарчинском районе (высота 214 м). Зона наибольшей видимости с точки расположения мавзолея вытянута по линии север-юг, т. е. имеет северную и южную направленность (рис. 3.-6).

Таким образом, сравнив зоны видимости с горы Аулия Тау с других наиболее значимых мусульманских святынь региона, мы установили, что несмотря на их различия между собой и достаточно удаленное друг от друга месторасположение, объединяющим фактором для них является обязательно панорамный вид на прилегающие окрестности и наличие зоны наибольшей видимости в южном направлении, возможно, в сторону, где находится Кааба.

Заключение

Проведенное исследование показало, что Аулия тау представляет собой сложный культовый комплекс, состоящий из двух основных компонентов — природного (ландшафтного), включающего в себя вершину горы, и антропогенного (рукотворного), представленного культовыми объектами — могилами святых, каменными выкладками, деревянными конструкциями и деревьями с повязанными ленточками.

Комплексное изучение верований и религиозных практик, приуроченных к Аулия тау, позволяет выделить три основных пласта религиозных и культурных стереотипов: доисламский, связанный с олоратрией, мусульманский, ассоциирующийся с почитанием мусульманских святынь, и современный, представленный психолого-экзотерическим направлением духовных практик.

Анализ имеющихся источников и литературы позволяет предположить, что Аулия тау выступала в качестве сакрального объекта для проживавшего в данной местности населения, по крайней мере, с эпохи Средневековья. Приуроченные к ней верования и религиозные практики представляют собой смешение двух культов — культа горы и культа святых, которые, являясь реликтами более древних верований, взаимно влияя друг на друга и трансформируясь, успешно интегрировались в современную социокультурную среду.

Полученные в ходе исследования данные в целом коррелируются с результатами проведенных археологических, этнографических и лингвистических исследований, связанных с изучением оролатрии на Южном Урале в целом и отдельных горных вершин в частности. В совокупности они позволяют выявить схожие закономерности и тенден-

ции формирования и развития сакральных пространств, приуроченных к горам, которые к настоящему времени стали не только частью общемусульманской, паломнической и туристической культуры Южноуральского региона, но и зачастую включаются в ритуальную практику новых религиозных движений, а также посещаются людьми, занимающимися экзотерикой, популярной психологией и т. д.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Сакрализация археологических памятников как феномен духовной жизни современного населения Южного Урала» (проект № 23–28–01674).

Acknowledgements and funding

The article was prepared with the financial support of the RNF grant «The sacralization of archaeological monuments as a phenomenon of the spiritual life of the modern population of the Southern Urals» (project No 23–28–01674).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абсалямова Ю. А. Гора Иремель в сакральной топографии башкир // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 15–23.

Абсалямова Ю. А., Аминев З. Г., Маннапов М. М., Мигранова Э. В. Ландшафт в картине мира башкир. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. 128 с.

Аминев З. Г. О поклонении башкирами-мусульманами могилам святых (эулиэ) // Зайнулла Расулев — выдающийся башкирский мыслитель — философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа : РИЦ БГУ, 2008. С. 10–15.

Верования и культы древнего и средневекового населения Южного Урала // Археология и этнография Башкортостана. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. Т. VI. 478 с.

Гарустович Г. Н. Проявления оролатрии у башкир в этнографическом и археологическом контекстах // Духовная культура народов России: материалы заочной Всероссийской научной конференции, приуроченной 75-летию докт. филол. наук Ф. А. Насырова. Уфа : Гилем, 2011. С. 401–408.

Дугаров Б. С. Культ горы Хормуста в Бурятии // Этнографическое обозрение 2005. № 4. С. 103–110.

Идиатуллов А. К. «Священные» объекты татар и башкир среднего Поволжья и Приуралья // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 89–94.

Каратаев О. Ещё раз о сакральной местности Ötügen: история вопроса и современная интерпретация // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 1. С. 37–62.

Официальный портал Республики Башкортостан. URL: <https://www.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

Святая гора Аулия находится в сторону Мурадымово у подножия д. Тулчанова. URL: <https://interesnoe.me/source-30988252/post-1933550> (дата обращения: 09.01.2024).

Сулейманова М. Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа : РИО БашГУ, 2005. 146 с.

Тайны горы Аулия (видеоролик). URL: http://kugkultura.ru/publ/arkhiv_peredach/sobytiya_i_ljudi/tajny_gory_aulija/13-1-0-152 (дата обращения: 10.01.2024).

Шелестюк Е. В., Галушак М. В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1(52). С. 110–116.

Шайхисламова З. Ф. Некоторые аспекты этнолингвистической интерпретации лексических единиц тау, таш в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1480–1488.

Ширгазин А. Р. Расселение башкир в пределах родовых ареалов // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс». Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 169–184.

Явная Т. А. Применение методов нетнографии при изучении паломников-мусульман и посетителей святых мест Республики Башкортостан // Исторический поиск. 2023. Т. 4, № 4. С. 105–112.

Kozinets R. V. Netnography // The International Encyclopedia of Digital Communication and Society. 2015. P. 1–8 (in English).

REFERENCES

Absalyamova Yu. A., Aminev Z. G., Mannapov M. M., Migranova E. V. *Landshaft v kartine mira bashkir* [The landscape in the picture of the Bashkir world]. Ufa: IYal UFIC RAN, 2019, 128 p. (in Russian).

Absalyamova Yu. A. Gora Iremel' v sakral'noj topografii bashkir [Mount Iremel in the sacred topography of Bashkir]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. 2022, vol. 28, no. 4. P. 15–23 (in Russian).

Aminev Z. G. O poklonenii bashkirami-musul'manami mogilam svyatyh (әүлиә) [On the worship of the Bashkir Muslims to the graves of saints (aulia)]. *Zajnulla Rasulev — vydayushchijsya bashkirskij myslitel' — filosof, teolog i pedagog-prosvetitel' musul'manskogo mira: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Zainulla Rasulev — an outstanding Bashkir thinker, philosopher, theologian and educator of the Muslim world: materials of the international scientific and practical conference]. Ufa: RIC BGU, 2008. P. 10–15 (in Russian).

Verovaniya i kul'ty drevnego i srednevekovogo naseleniya Yuzhnogo Urala. Arheologiya i etnografiya Bashkortostana [Beliefs and cults of the ancient and medieval population of the Southern Urals. Archeology and Ethnography of Bashkortostan]. Ufa: IYal UFIC RAN, 2022, vol. VI, 478 p. (in Russian).

Garustovich G. N. Proyavleniya orolatrii u bashkir v etnograficheskom i arheologicheskom kontekstah [Manifestations of orolatry among the Bashkirs in ethnographic and archaeological contexts]. *Duhovnaya kul'tura narodov Rossii: materialy zaochnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii, priurochennoj 75-letiyu dokt. filol. nauk F. A. Nadyrshinoj* [Spiritual culture of the peoples of Russia: materials of the correspondence All-Russian scientific conference dedicated to the 75th anniversary of Dr. Philol. Sciences F. A. Nadyrshina]. Ufa: Gilem, 2011. P. 401–408 (in Russian).

Dugarov B. S. Kul't gory Hormusta v Buryatii [Cult of Mount Hormusta in Buryatia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2005, no. 4. P. 103–110 (in Russian).

Iidiatullof A. K. «Svyashchennye» ob'ekty tatar i bashkir srednego Povolzh'ya i Priural'ya [Sacred objects of the Tatars and Bashkirs of the Middle Volga region and the Urals]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk state university journal of History]. 2018, no. 52. P. 89–94 (in Russian).

Karataev O. Eshchyo raz o sakral'noj mestnosti Ötüken: istoriya voprosa i sovremennaya interpretaciya [Once again about the sacred area Ötüken: history of the issue and modern interpretation]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2021, vol. 26, no. 1. P. 37–62 (in Russian).

Oficial'nyj portal Respubliki Bashkortostan [Official portal of the Republic of Bashkortostan]. Available at: <https://www.bashkortostan.ru/> (accessed: January 10, 2024) (in Russian).

Sulejmanova M. N. *Doislamskie verovaniya i obryady bashkir* [Pre-Islamic beliefs and rituals of Bashkirs]. Ufa: RIO BashGU, 2005, 146 p. (in Russian).

Svyataya gora Auliya nahoditsya v storonu Muradymovo u podnozhiya d. Tulchanova [The holy mountain Aulia is located towards Muradymovo at the foot of Tulchanov village]. Available at: <https://interesnoe.me/source-30988252/post-1933550> (accessed January 9, 2024) (in Russian).

Tajny gory Auliya (videorolik) [Secrets of Mount Aulia (video clip)]. Available at: http://kugkultura.ru/publ/arkhiv_peredach/sobytiya_i_ljudi/tajny_gory_aulija/13-1-0-152 (accessed January 4, 2024) (in Russian).

Shelestyuk E. V., Galushchak M. V. Osobennosti afirmacij kak sposob rechevogo vozdejstviya [Features of affirmations as a method of speech influence]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University]. 2019, no. 4. (52). P. 110–116 (in Russian).

Shajhislamova Z. F. Nekotorye aspekty etnolingvisticheskoy interpretacii leksicheskikh edinic tau, tash v bashkirskom yazyke [Some aspects of the ethnolinguistic interpretation of the lexical units mountain, stone in the Bashkir language]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2014, vol. 19, no. 4. P. 1480–1488 (in Russian).

Shirgazin A. R. Rasselenie bashkir v predelah rodovyh arealov [Settlement of the Bashkirs within their ancestral areas]. *Kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovacionnyj resurs: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovacionnyj resurs»* [Cultural heritage of the Southern Urals as an innovative resource: materials of the All-Russian scientific and practical conference «Natural and cultural heritage of the Southern Urals as an innovative resource»]. Ufa: IYAL UFIC RAN, 2010. P. 401–408 (in Russian.).

Yavnaya T. A. Primenenie metodov netnografii pri izuchenii palomnikov-musul'man i posetitelej svyatyh mest Respubliki Bashkortostan [Application of netnography methods in the study of Muslim pilgrims and visitors to holy places of the Republic of Bashkortostan]. *Istoricheskij poisk* [Historical Search]. 2022, vol. 4, no. 4. P. 105–112 (in Russian).

Kozinets R. V. Netnography. *The International Encyclopedia of Digital Communication and Society*. 2015. P. 1–8 (in English).

Статья поступила в редакцию: 29.02.2024

Принята к публикации: 20.08.2024

Дата публикации: 30.09.2024